

Взг. Клуб. - 2000 - 23 июня - 65.

ВОИНСТВО ОЗОРНО, ОГРОМНО И СТОЗЕВНО

Современные композиторы на фестивале "БАХХХИ". БЗК и церковь св. Андрея

Красота на поле битвы

Когда фестиваль дошел до золотой середины и горячие почитатели Баха, знающие наизусть его "Страсти", испытали чувство легкого пресыщения, состоялось два концерта, выпавших из привычной обиходы: встреча музыки Баха с современными сочинениями.

Первый вечер "Музыкальное приношение" задумывался как соревнование двух современных опусов-посвящений Баху: "Преклонение перед великим композитором" для фагота и камерного оркестра Файта Эрдман-Абеле из Германии и "Хорошо темперированная красота" для гобоя, скрипки и камерного оркестра Владимира Мартынова. Дух соревнования ощущался уже даже в том, что музыканты оркестра "Musica Viva", обычно играющие по-школьному старательно, но пресновато, под управлением Клауса-Петера Хана несколько оживились.

Но вкусы у композиторов оказались слишком разными. Опус Эрдман-Абеле был выстроен как диалог оркестра и солирующего фагота (Марк Энгельгарт). Музыка оркестра становилась все более и более тревожной, и звук фагота, в начале напоминавший флейту Пана, к финалу был похож на голос раненого зверя. Мартынов, в отличие от Эрдман-Абеле, в своем сочинении упражнялся в изысканной игре в бисер. Его "Хорошо темперированная красота" была построена на так называемой ВАСН-теме, прозвучавшей в разных тональностях. Партии скрипки (Татьяна Гринденко) и гобоя (Штефан Шили) звучали словно голоса двух партнеров, делавших выпады и реагирующих на ответные ходы противника. Выступление Татьяны Гринденко стало событием вечера. Поразив публику виртуозным и кокетливым исполнением партии скрип-

ки в Двойном концерте для гобоя, скрипки и струнного оркестра Баха, с не меньшим мастерством она исполнила партию скрипки в "Хорошо темперированной красоте". Соревнования между современными композиторами не получилось. В финале вечера оркестр "Musica Viva" залил неудавшееся поле битвы бурным романтическим дождем Симфонии X Феликса Мендельсона.

Страсти в Ноевом ковчеге

О коллективном сочинении современных композиторов, художников, поэтов "Страсти по Матфею-2000" давно носились самые невероятные слухи. Например, будто поэтический текст для всех музыкальных сочинений корректируется где-то в Германии и только за день до начала акции будет прислан в Москву e-mail'ом. Или что участники акции не знают имен друг друга.

Правдой оказалось только одно: организаторы проекта, будто прародитель Ной, собрали в англиканскую церковь, как в ковчег, артистическую, интеллектуальную элиту самых разных убеждений и пристрастий для создания полномасштабного изложения страстей Господних. Результат оказался гораздо интереснее сухих толкований. Например, объяснение в программке, что "Лютер часто использовал уличные мелодии и песни, заменяя в них изначальные (порой даже непристойные) слова на собственный текст, не раскрывало оригинальную идею прозвучавших хоралов. Зато услышав вместо рассказа о смерти Иуды стихи (коллективный плод творчества в духе Мит'ков) "Это я там на осине/это я там синий-синий", исполненные ансамблем "Сирин" с серьезными, непроницаемо-истовыми лицами на мо-

тив Похоронного марша Шопена, публика сначала недоумевающе хихикала, а потом радостно присоединялась к общему пению. Сергей Старостин, исполнитель партии Евангелиста, импровизировал востро, порой играя со смыслом священного текста. Десять заповедей оказались в трактовке Андрея Дойникова коротенькими видеофильмами. Моления о чаше в исполнении известных поэтов тоже показали по видео. Причем Дмитрий Пригов читал свое с истовостью шамана.

Композиторы по-разному отнеслись к идее музыкальной трактовки священного текста. Владимир Мартынов вообще высказал мысль, что современный человек не имеет права этого делать. Поэтому его Антифоны, звучащие в момент предательства и распятия, написаны на текст Льва Ру-

бинштейна. Сергей Загний решил исполнить свои старые опусы в стиле Баха. А Алексей Шульгин в своем сочинении совершил настоящее покушение на... портрет Баха. В момент исполнения номера "Erbarne dich" появилась видеопроекция портрета композитора. И тут публика увидела, как глаза Баха стали тянуться к вискам, превращая его в настоящего китайца, а потом продолжали вращаться, пока не совершили полный оборот вокруг своей оси.

Грандиозная акция, длившаяся пять часов, показала огромную подвинутую часть московского музыкального и артистического айсберга, досадно скрытого от глаз нелюбопытной публики.

Ольга РОМАНЦОВА

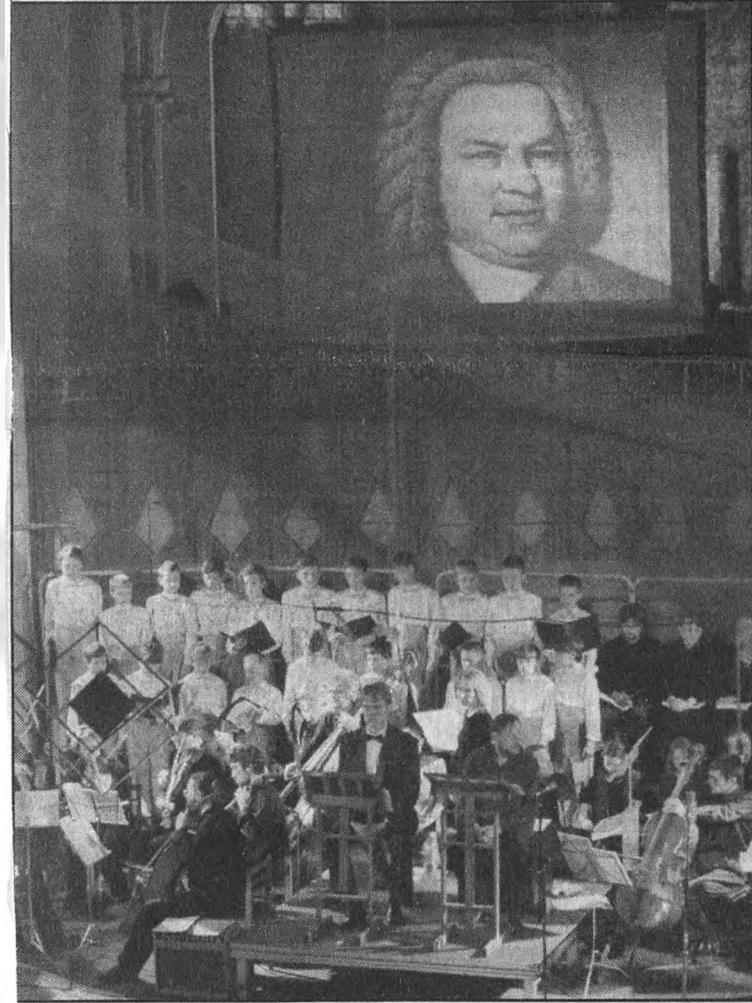
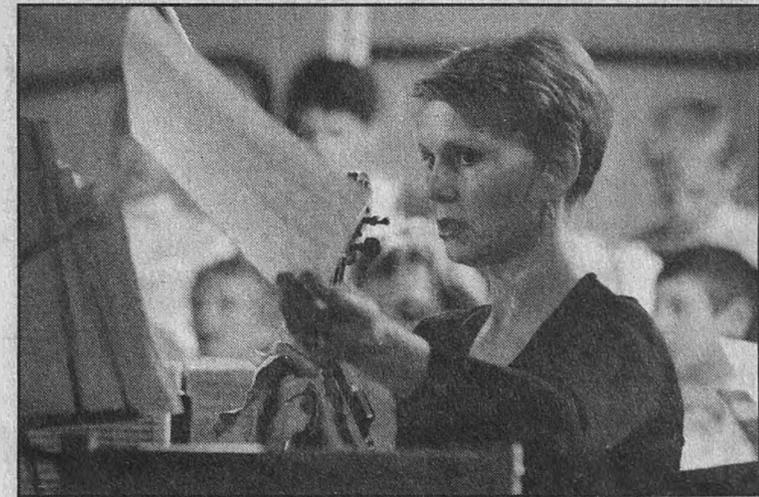

Фото Павла КОРЕЦКА

Если бы не героическая Татьяна Гринденко, вряд ли два самых рискованных концерта фестиваля прошли с должным накалом. В первом концерте ей, к счастью, удалось преодолеть аморфность ансамбля "Musica Viva". А в "Страстях по Матфею" образца 2000 года все вообще держалось на ее титанической воле.

Десятки и десятки человек разыграли библейские события в лицах, подробно, стараясь внутренне максимально приблизиться к исходной модели, но с современными, а не с музейными переживаниями. Точнее всех высказалась о проекте поэт Ольга Седакова: "То, что в большие времена делал один человек (Бах. - Ред.), то сейчас, в наши слабые времена, должно делать множество людей".